

18+

Сергей Викторович Калмыков

**И биться
перестало
сердце**

Сергей Калмыков

И биться сердце перестало

«Издательские решения»

Калмыков С. В.

И биться сердце перестало / С. В. Калмыков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-608079-9

Россыпь амурных стихов, немного разбавленная рассуждениями и тем, что мы, люди, видим вокруг себя. Минимум политики и лозунгов; нет натужности и искусственности; надеюсь, нет и пессимизма. Что владело автором? Если одним словом, пожалуй, гармония. Представьте себе изысканную вещь, увлекательную игру или любимый торт... Это — оно! Обманиваю? Я — вас? Конечно... Да! И всё-таки прочитайте одно стихотворение — то, которое стоит первым. Надеюсь, вам будет не скучно и не так страшно жить.

ISBN 978-5-00-608079-9

© Калмыков С. В.
© Издательские решения

Содержание

Последняя Любовь (В.К.)	7
И биться сердце перестало	9
Закатная Звезда	10
Потеха	11
Беги	12
Белый вальс	13
Реверанс с поклоном	14
Взбадривая аппетит	16
Белый лист	17
Песня	18
Подругам	19
Половина моих снов – это ты!	20
Портрет Т.	21
Братья	22
Как некогда, летом	23
Будто	24
Вам	25
Варенье из вишни	26
Качели	27
В глаза	28
Капельки дождя	29
Качаемы	30
К.В.	31
Кивком головы	32
Ветерок	33
Вечернее (Монье Бланш)	34
Как будто эхо	35
Вечный добрый лес	36
Право, обязанность или повод	37
В минуты тишины	38
Привередливый вопрос	39
Пройдёт	40
Про любовь	41
В объятьях запятых	42
Волшебница	43
Воспоминание о встрече	44
Просто осень	45
Птичка	46
Всё, как надо	47
Развилка дорог	48
Разговор с истомой	49
Ранняя Звезда	50
Вы хладны	51
Выход есть	52
Герань	53
Где-то, так	54

Где я, ты и лето	55
Две души	56
Две цапли	57
Девушки из-под земли	58
Добро	59
Доброта	60
До встречи	61
Дождь	62
Романтики	63
Коняшка	64
Дурак и Солнце	65
Её любимый пёс	66
Её «пока...»	67
Елене Троянской	68
Е.Т.	69
Желание	70
Желтоглазая Луна	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

И биться сердце перестало

Сергей Викторович Калмыков

© Сергей Викторович Калмыков, 2023

ISBN 978-5-0060-8079-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Последняя Любовь (В.К.)

Как свежеею волной, невинною, неверною,
Кристалльно голубой, игривой, как прибой,
К нам постучит Любовь, что называют Первою,
И разожжёт огонь, и позовёт с собой.
И быстро прогорит огонь этот отчаянный,
Нечаянно зажжённый искрой чьих-то глаз,
Как тайно, посетит нас странник неприкаянный
И что-то заберёт, и потревожит нас.
Побудет и уйдёт, как будто бы, видение,
В тумане растворяясь утренней зари,
И полетят за ним, в осеннем наваждении,
По выцветшему небу, клином журавли,
Зачем-то, всякий раз, взывая искушение,
Как будто, ждёт она, ушедшая давно,
Та, Первая Любовь, глаза её весенние,
Которой быть Последней уж не суждено.
А по весне, опять, всё тою же дорогой,
Всё жду, как полетят, курлыча, журавли,
И не могу понять, гляжу на них с тревогой,
Мою ль они Любовь кому-то понесли...

Пройдя по жизни путь, мы падали в объятия
Обманчивых идей, обманчивых духов,
Обманчивых страстей неверные понятия,
И пыль красивых слов обманчивых стихов.
Смирились мы держать себя в плену обмана,
Пытаясь убежать в страну туманных грёз,
Не ценим то, что есть, и что пришло, не звано,
И помним лепестки давно увядших роз.
Мы не хотим взлететь повыше с журавлями,
Куда они, зачем? – там ничего уж нет.
Вон, дом, где есть Любовь – Последняя, что с нами,
Горит её огонь и освещает свет!
Последняя Любовь, как Первая, нетленна;
Быть может, не ярка, не очень горяча;
Она покажет путь и выведет из плена —
Та самая, твоя, Надежда и Свеча!
Та самая, твоя, расплата за терпенье,
Что не даёт упасть и поднимает вновь —
Испивши её, всласть, попросишь ты прощенья
За ту, что не сбылась, за Первую любовь!

Ложится на поля серебряным туманом,
На стареньком холсте, спадает – поскрести,
Последняя Любовь, без красок и обмана,

Дается для того, друг друга чтоб спасти.
Последняя Любовь в природе беспримерность,
Без маски, без цены и даже без лица;
За нею ничего – лишь та друг другу верность,
Которая с тобой до самого конца.
А где-то на краю непознанной Вселенной,
Она тебя внезапно бросит и предаст!
И ты, забыв её, пойдешь к той самой Первой,
По скошенной траве, один, как в первый раз...
Ну, а пока пути конец не обозначен,
Пока ещё крепка Любви святая нить,
Попробуй, докажи себе, что всё иначе,
Сумей свою Любовь, как Первую, любить!
Спеши ей рассказать всё, что тебя волнует,
Красивые слова ей нежно говори!
И вот, уже гляди, она тебя целует,
– Та Первая Любовь из Утренней Зари...

И биться сердце перестало

К ногам упали белые листы,
Как будто, с наших плеч – одежды.
Ну нет уж, нет уж, максимум – на «ты»,
Пошли бы прочь, невинные невежды.
– С начала? – провоцируют меня.
– С начала! – в ухо ведьма прокричала-
Давай же, оседлай ретивого коня!
И мира целого, чтоб было мало.

*

А вот и Вы! Однако же, подлец.
Подлец, конечно, этот искуститель.
Какой же устоит пред Вами молодец —
Краса и прелести, и страсть! В мою обитель,
Как будто, в нору к кролику змея,
Вошли Вы и, играя чешуею,
Сказали просто так: «А вот и я».
Как будто, были Вы всегда со мною.

*

Ах, этот сладкий сон чарующих миров,
Где бродят нимфы и олени.
В котором ты всегда отважен и здоров,
И не болит спина, и резвые колени.
Ах, эти сказочки, да, полно, помним их.
Сморгнешь не так – и разом исчезает
Невинности вуаль и легкокрылый стих,
И честь колеблется, и совесть пропадает.

*

Мы оба знали про неведомый магнит.
Пол метра! Меньше – будет мало.
Так искранёт – в мгновение спалит
И таинство одежд, и мыслей покрывало.
Свой парус ветреный небрежно наклоня,
Ты что-то тихо пошептала,
Потом с рулеткой в полу-метре от меня
Прошла. И биться сердце перестало!

Закатная Звезда

Где ночь встречается с рассветом
И исчезают города,
Особенным каким-то светом
Горит закатная звезда.

Одна, забытая закатом,
А, впрочем, и не мало их,
Как жизнью, прожитых когда-то,
Как сон или забытый стих.

Быть может, рождена на воле —
Быть может, в том её вина —
Звезда, красивая до боли,
Да, только вот... кому нужна.

Потеха

Как под осень валяются шланги,
Отработав «горячий сезон»,
Сплетены наших пальцев фаланги —
Упадут на «осенний газон».

Отзовётся недоброе эхо,
Чистым звуком парируя стон...
...Вспоминается, как Потеха,
Заплутав, не найдёт свой притон.

Мне, с порога, вопрос загадает,
В три подвоха, и трижды перстом
Тыкнет в грудь, перед тем, как растает,
Перекинувшись взглядом с котом.

Молвит, дескать, у вас тут неплохо,
Рассмешит, да исчезнет во мглу.
И тенями торчат три подвоха
Ещё долго за печкой в углу.

Мал-помалу, слегка, оперятся,
Только-только, привыкнешь, как, вдруг,
Чем-то чиркнув, они растворятся
В темноте так, как, некогда — друг...

Беги

Еле слышно, гитары начнут нашу встречу,
Ускользающий звук унося на закат,
Вы положите руки мне сами на плечи,
Предлагая вдохнуть Ваш ночной аромат...

В чёрных, рыжих, каштановых, может, и белых —
В полутьме, при свечах, всё-равно, воровать —
Волосах Ваших, Ваших движениях смелых
Не устанем мы так, до утра, танцевать...

И на всех языках изъяснятся гитары,
То пускаясь «в галоп», то не слышны опять.
И смиренны, перчатки запрячут гусары,
И в сомнениях будут полночи стоять.

А под утро, достанут и, всё-таки, бросят —
Дело чести – мужской завершить разговор,
И руки Вашей сразу же трое попросят,
Искупить призывая «любовью» «позор»...

Беги! Будто бы, не любя,
Беги, беги, гонит нас в танце ночь,
Беги! Как я люблю тебя!
Беги, беги, от счастья, детка, прочь!

Белый вальс

Белый вальс, будто вечно, звучал,
Как она ослепительна, в белом...
«Вы свободны, сударыня? ... Ах!
Вы его пригласили, как раз...»
Ах, как жаль, я чуть-чуть опоздал ... —
Кто-то вымазал всё белым мелом...
— ... Извините меня, ... не сейчас,
Извините, я Вам отказал!

*

— ... Вы, танцующий там, в облаках!
Чьи-то руки легли мне на плечи; ... —
И дыханье её на устах;
Белый вальс, белый зал, белый свет;...
— Как похоже на тот силуэт...
— Это плаваются белые свечи...
— Отражением в наших глазах?...
— Вы танцуете или нет?

*

Время прячется, в белом, от нас,
Затирая штрихи белым мелом,
Все движения тел или фраз,
Осыпая густой белизной ... —
Белый сон, белый день, Белый вальс —
— Ах, как Вы ослепительны в белом!...
— ... Как легко обмануть было Вас -...
Вы танцуете, в белом, со мной...

Реверанс с поклоном

Живое с неживым сроднит,
Неисправимое поправит,
Со Злом Добро объединит
И Смерти новый шанс подарит
Всепобеждающий огонь,
Не разорвать его объятий,
Вот мой к черте подходит конь,
На мне печать, со мною бронь,
А за спиною – та же братия!

*

Среди огней небытия,
Мы ищем искру вдохновения —
Мы Мира перекрытия
Сожжём дотла, без сожаления —
Среди огней небытия,
Любви чарующие знаки
Отыщет кто-то, но не я,
Невольница, судьба моя,
Любовь – лишь, повод для атаки.

*

Зачем и кем я был рождён,
Быть может, так и не узнаю,
Я мёрзну под седым дождём,
Я с ветром в поле улетаю,
Лелея лишь одну мечту,
Живя одною лишь надеждой —
Переступить за ту черту,
Что отпускает пустоту,
Сжигая холод под одеждой!

*

Хотя бы так, хотя б на миг,
Не отогреться мне иначе,
И радостный услышав крик,
Друзья – искатели удачи,
Мои друзья, они как я,
Чью грудь, лишь, тяжелят медали —
Огонь за гранью бытия!
Там истина! И грудь моя
Вздохнёт без холода и стали!

*

Вот обнялись, что было сил —
Всё так, как ждал, не обнищали —
Как он горяч, и как он мил!
Я счастлив! ... Кости затрещали,
Уж закипев, свернулась кровь...

Уж зашипели латы стоном,
Кто это ангелом? Любовь?
Какой позор, за шкуру вон,
Тайком, ... и... реверанс с поклоном!...

Взбадривая аппетит

Жаждем извечно чего-то конечного,
Носим пальто под дождём,
Мы, в предвкушении «бремени Вечного»,
Чуда «по-маленькой» ждём.

Ходим мы по-воду – в зеркало глянемся —
Что там? – «Пустое ведро».
Выпьем водицы и снова «обманемся» —
Нет Волшебства, не пришло.

Небо разорвано, наспех заштопано —
Кто, для чего, почему? —
Как на погосте, там всё «перекопано»,
Не до порядка Ему?

Нам-то что делать? По жизни ли маяться?
В небо подбросим мы мяч —
Чудом оттуда, порой, возвращается
С дырочкой тёплый калач.

А в Новогоднюю ноченьку пьяную —
Громче, задорней, сильнее —
Мы погоняем судьбу «окаянную»
В «троечке» резвых коней.

Падают с неба снежинки волшебные —
Что, ... если «манна» летит? ... —
То-то оно – пьём мы водочку хлебную,
Взбадривая аппетит...

Белый лист

Истина представится, порою,
Чем-то непонятным, но простым.
Белый цвет мы отдаём Герою;
Серым серебрится белый дым;
Серебрится снег – он тоже белый —
Падает на плечи сединой...
Будто ангел, до того не смелый,
Белый лист кружится надо мной.

*

Отчего он белый, не понятно,
Я ведь жил, бывало, и в огне!...
От еды, засаленные пятна,
Те, хотя б, напомнят обо мне?
Там должны остатки быть помады,
Розовой и алой, женских губ,
Золотые дедовы награды
Чья-то кость, что обломала зуб...

*

Красный флаг исчезнуть мог бесследно;
Что посажено – сказать – не прижилось...
Можно «в белый» выкрасить, что бледно;
Чтобы пожалеть нам не пришлось,
Чтобы Жизнь казалось не напрасной,
В скатерть белую – три капельки вина...
В синем море, осенью ненастной,
Чайка белая... такая, как Она!

*

Льётся музыка, что писана навечно,
Не устал стараться «пианист»...
Белый цвет – всех красок смесь, конечно...
Но он Чист! ... как скромн Белый лист.
И пока нам пианист играет,
Прикрывая Осенью глаза,
Я за тех, кто в жизни выбирает
Белый цвет! Я голосую «За!»:
Розу Белую и Белые одежды,
Обещания извечно Белых снов,
И за то, что лист цветной, «невежды»
Белым делают в Предтече Белых Слов...

Песня

Неужто, ныне песня не напишется?
Пожалуй, в этой строчке что-то есть,
Как будто, что-то льётся, уже слышится,
И уж плывёт, как пена, моя спесь.
Вот и мелодия пошла, хватаю статую,
Да мне-то – лишь бы бабою была —
А эта даже с формами, я ратую:
«Ну, милая, ну, гордая, пошла!
Вот так, вот так, покачивая бёдрами,
Теперь стой, на миг остановись,
Ну, что ты, как старуха злая с ведрами,
Давай же, грудь вперёд и улыбнись!
Гляди, уж вдоль дороги наши падают!»
Мужик никак не может устоять,
Ах, эти формочки! Да, как они нас радуют!
Ну, всё, теперь меня уж не унять...
Подсохнув, корочкою лёгкою румяною,
Будто поджарившись в лучах невинных глаз,
Спадает пена в реку, вечно пьяную...
Шепчу на ушко: «С добрым утром, Вас!

*

Не сбылось, не понято, растрчено,
Лежит, как эхо сбитое, у скал,
Былое, что Судьбою предназначено...
Из рук Её последний пей бокал...
Подымет в небо песня журавлиная,
Так просто, без названья, в дальний путь.
Чего ты ждёшь, была дорога длинная,
А эту одолеем, как-нибудь.
Не надо, пусть поспит, твоя желанная —
Пусть выпится, не надо, не буди
Былое! – Льётся песня первозданная,
И светлый путь простёрся впереди...

Подругам

Кому Вы, милая моя,
Вечёр изволите молиться?
К какому богу обратиться?
Скажите, вдруг, да знаю я.
Закройте глазки, не глядите.
Что попросить для Вас хотите?
Велите – и в единый час
Всё-всё исполнится для Вас.

Хотите, скоро я найду
Жемчужны дивные творенья,
Аль надо ложечку варенья
От райских яблочек в саду
Кому подбросить, чтоб не знал
Ни сна и ни покоя оный.
Чтобы одной лишь Вами полный
Томился он и ревновал,
Холил, да всяко угождал.

Али ещё чего другого?
Скажите же, скажите мне.
Али на розовом коне
Махнуть во светлы дни былого!
Когда мы пахли и цвели,
Когда беспечны быть могли.

Половина моих снов – это ты!

Улыбку свою оставляла ты мне,
Уткнувшись в подушку, сама засыпала;
А я, в чистом поле, на вольном коне,
Копытами рвал до утра одеяло!

Цветные тебе – влюблены и пьяны,
А мой, как всегда, как война, чёрно-белый,
Сквозь краски симфоний твоих, мои сны
Метались, как дикие острые стрелы.

Искали они, догоняли врагов,
Всю ночь напролёт, будто, верные стражи,
И падал я, ранен, в объятья снегов
И тленных дремучих болот эпатажи.

Меня находила, неведомо как,
Оттуда назад, всякий раз, доставала.
Молчал я, «не выйдя ещё из атак»,
Когда ты меня «откровенно» ругала.

А что говорить, не найдётся ведь слов.
Почищу тебе, как всегда, мандарины.
Пусть чёрных и белых, но праведных снов,
Не видеть ведь мне, без тебя, половины!

Портрет Т.

Уж успокоились ветра и кони,
Костры погасли, и уснуло всё вокруг.
Кто Вы, та женщина, и чьи это ладони
Коснулись виртуально моих рук?
С чего бы так Ваш взгляд меня смущает.
Вы снисходительны и правы. Почему?
Как будто, кто-то, в чём-то, мне прощает,
Уже ли не узнаю, не пойму? —
К портрету обращаюсь с пиететом —
Известна ль тайна Вашему уму?
Разглажу я морщинки над портретом,
Никак не разобраться самому.
Тогда я взял к губам его приблизил,
Закрыв глаза... Мне нечего сказать.
Увы, не я, не я Вас так возвысил.
Быть может, жаль – не мне Вас целовать.

*

Всегда, когда бывает пройден путь,
И впереди, и позади – маячат тени,
Тогда лишь, догадаешься взглянуть,
Из-за кулис, на тех, кто был на сцене.
Упал портрет, что был лицом ко мне,
С ним юные мечты, в конец, разбились —
Словами, на обратной стороне,
Иль были уж, иль тотчас проявились:
«Я Вас прошу, увы, меня простить
За дерзость, за смешное поведение,
За то, что мне хотелось походить
На женщину из ваших сновидений,
О той минуте, что глаза прожгла
И сердце неумелое задела... —
Простите ли за то, что я была,
И что остаться с Вами не сумела...»

*

Я снова вклеил в рамочку портрет,
Он занял подобающее место.
А спросят: «Кто это?»
... – Прошло уж много лет,
Не помню, ... может быть, моя невеста.

— — —

(Слова в кавычках являются цитатой Ивана Ремеслова, взятой из его Рецензии на это стихотворение, когда оно было несколько короче.)

Братья

Одиноко, с востока
Всходит Солнце привычно,
А на запад уводит,
«Под ручку», Закат —
Как тому одиноко —
В диких красках, обычно,
Он за Солнышком бродит,
Будто маленький глупенький брат.

Странно, есть у Заката
Брат родной настоящий —
Оптимист, будто клоун,
Игривый Рассвет.
Он не знает про брата,
Клоун, не говорящий,
По-утру поцелован,
Смотрит, Солнышку радуясь вслед.

Друга друг, эти братья,
Не увидят, не встретят;
Им вовек не обняться,
Коснувшись руки.
Будто чьи-то заклатья...
...НАС никто не приметит,
Разве что, посмеяться,
Чтоб не сдохнуть... с «зелёной» тоски.

*

Может, думал о друге —
Кто послал мне собаку —
Всё вокруг быстротечно...
Спасибо за честь.
Его мышцы упруги —
Хоть в игру, хоть в атаку!
...Не отвергну, конечно,
Хоть собака и друг, правда старый, но есть!

Как некогда, летом

Я любил Вас «за ручку» держать,
Слушать, видеть, как Вы улыбались,
И неспешно, порой, наблюдать,
Как уверенно Вы одевались.
Не хочу, не могу я скрывать,
Я любил Ваше влажное тело,
Ах, как я Вас любил целовать!
Ненасытно, порой, неумело...
Изумрудные Ваши глаза,
Золотистые рыжие косы,
Я ещё, ведь, не всё Вам сказал,
И у Вас, ведь, остались вопросы...

Только взгляд «не спугнуть» в темноте,
Ваших губ не оценишь – Вы спите.
Ваши родинки, вроде бы, те —
Но о чём Вы в подушку «сопите»?
Виноваты Вы сами, потом —
Вы велели улечься «валетом» —
Укушу-ка я пяточку, в том
Самом месте, как некогда, летом...

Будто

Будто лозу покроет снегом белым,
Седых волос на плечи ляжет белый дым.
Ты нарисуй меня, подруга, престарелым.
Растает снег, я буду снова молодым!
И там, когда-нибудь, в твой новый День рожденья,
Игривым я приду к тебе вином,
И, не спеша, скажу стихотворенье
Тебе на ушко нежно перед сном!
Ты улыбнёшься, как тогда, не смело,
Дашь руку мне, не поднимая глаз,
И закружит, как будто в танце белом,
Седое время, как не зная нас!

Вам

Какая же Вы Одинокая! Пусть!
Поэты, дворяне – все в очередь, кавалеры —
Вот так непременно, желают вдохнуть Вашу грусть,
Несчастные рыцари, в поисках Счастья и Веры.

Испить бы им то, что уж выпито Вами давно,
Хотя бы, слизнуть с Ваших рук запах высохших капель.
Вы знаете, может быть, что для кого суждено,
Кто друг и пророк, а кто просто наивный мечтатель.

Вы, если хотели, могли бы, как дивный алмаз,
В лучах своей славы, довольна собою, купаться —
Богатой, любимой, прямой номерок на Парнас —
А может быть, ну его, может, не стоит квитаться?

Забыть ...! Выбрать самую синюю, из Синих птиц!
И Белые ветры, пусть – в белый Вам парус! Не каюсь!
Царица? – Богиня! Во множестве красок и лиц.
Забыть обещали, попробуйте ... «не умываюсь».

Варенье из вишни

Русские речи лишь изредка слышны,
Ветер катает в пыли апельсин,
Ах, как не в мочь, ах, как хочется вишни!
Ложечку, с баночки, с чаем еси!

Солнце, как годы, к закату не клонит,
Падает, Солнцу навстречу, закат.
Что Вы забыли в своей Барселоне?
Будто, судьбу одолжив напрокат.

Будто бы, там не найдёт Вас Всевышний,
Спрятались в пальмах намоленных гор.
Некому дать Вам варенья из вишни.
Что мне до Вас? Ну, а всё же б, ... нашёл!

Качели

Уйдёт, сейчас уйдёт – не поздно всё спасти!
Припомни, вы же с ней, на людях, целовались...
Скажи, что любишь и скорей скажи: «Прости»!
Скажи, что просто нервы надорвались...

Уйдёт, сейчас уйдёт, не познана тобой,
В какие-то свои неведомые дали,
Уйдёт, не понята, не изгнана судьбой —
Не унижали и почти не предавали!

Уйдёт, уйдёт, и оборвётся с нею связь —
Мы сами ..., так ведь, сами расхотели! —
Мы убегаем от неё всегда смеясь,
Но возвращаемся к заплаканной постели.

Уйдёт, сейчас уйдёт! Останься, погоди!
Давай ещё разок! Не хочешь, неужели ...?
Играя формами, с томлением в груди,
Под нами Жизнь, лучом – канат, а Солнышко – качели...

В глаза

«Полузабыта» или же «полураздета»? —
Я голосую, чтобы повторить —
Чтобы понять, про жизнь, хотя бы, это,
Да с девочкой одной поговорить ... —
Чуть ткнуть бы в бок блудливому соседу,
Подольше заглянуть в её глаза
И завести неспешную беседу ...,
Чтобы понять ..., я голосую «За».
Я голосую «За»: за то, что мне досталось,
За то, что не случилось, не дано,
За то, что в этой жизни мне осталось,
За пенсию, хотя бы, и смешно...

Вдруг, Голос сверху: «Ишь, ты! А не много? —
С одним определись, хоть, на конец —
Грузить бы всё, по мелочёвке, Бога!»
— ... « в глаза», конечно же, ... узнал тебя, отец...

Капельки дождя

«Не спится» Вам, желанная,
Трудиться уж пора,
Погода, «безымянная»,
Зато уж не жара.
Вернётесь, у печурочки —
Угодно – с коньячком;
Загасите «окурочки»
Подбитым каблучком —
Да прямо в «Жизнь»! Да скажете:
«... С собою, что ль, носить?»
На масло что-то смажете ...;
А можно попросить? —
...Нет, это сами скушайте,
Немного погода —
Взгляните, нас послушайте,
Мы – ... капельки дождя...

Качаемы

Неуловим, как Тать, как песня, что не спета —
Стоит, качаем «дуновением ветерка»...
И хочется сказать: «Уже начало лета!», —
И хочется забыть, не вспоминать, пока
Не грянет первый гром, а под его раскаты
Всё высказать, о том, что «камнем на душе».
Как часто, мы бываем сами виноваты,
Как часто сознаём прошедшее уже;
Напившись не вина – берёзового сока —
Ждём в зеркалах озёр мы отражения грёз,
А под раскаты гроз мы плачем, одиноко,
Так, чтоб никто не видел наших летних слёз;
Как хочется раскрыть ему свои объятия,
Как хочется услышать гулкий стук сердец,
А в тишине ночи – невинным: «Без понятия..» —
Ответом на вопрос: «Что будет, на конец...?»

Я вынесу во двор, наполню два бокала
Танцующим дождём и горькою слезой...
Он выпьет, будто вор, мне тоже будет мало ... —
Качаемой «не вызревшей лозой»...

К.В.

Я встретил Вас, не ожидая,
Боясь упиться, пригубив,
Иным влечён, иным страдая,
Вас уступил, не полюбив.

Но тайных Замыслов желанья —
Пришла пора – пробуждены.
О, Вы, очей очарование,
О, Вы, соперница Весны!

Пред Вами меркнут свет и тени;
Теряет смысл приговор,
И пасть пред Вами на колени —
Какое счастье! – Не позор.

О, Вы, прекрасная мадонна,
Огонь и Солнце Ваших глаз!
Вы чувствам – прелестей икона,
Вы вдохновению – Парнас!

Один лишь взгляд, одно мгновенье:
И уж бурлит по жилам кровь,
Проснулись боль и откровение,
И страсть, и ревность, и любовь!

Кивком головы

Мне кажется, с Вами мы где-то встречались,
Вот так же, танцуя и так же, смеясь,
И в эти минуты мы не опасались
За ту мимолётную, тайную связь...

Вы в синем, а я в сине-розовом платье —
Позвать Вы посмели кивком головы —
Ни слова сказать не могла, как в проклятье,
И, будто в заклатье, молчали и Вы...

Не знаю, Вы, будто, над чем-то смеялись,
Моя ли улыбка причиной была?
Друг в друга мы с Вами беспечно влюблялись
Все те три минуты, что Вечность ждала!

Потом, так же молча, мы с Вами расстались,
Какой-то мужчина со мной был и Вы...
Лишь взглядом скрестились, на миг, как венчались,
И тут же простились... кивком головы.

Ветерок

В длиннющий летний день, полуденной порой,
Со мною рядом, будто верный друг,
Наивный ветерок кружит, вертится, скачет.
Под лавку спрячется, оттуда, целый рой,
Кусочков мусора достанет, вдруг,
Подымет, уронит, опять упрячет,
Как будто, тайну мне откроет, мой герой —
Неслышным волшебством, неведомых услуг —
Секрет, что был забыт,
В душе мне обнажит
И шелестом травы, увядшей, обозначит...

Нарушив мой покой, расстанется со мной —
Исчезнет он, как будто вспомнив, вдруг,
О том том далёком и внезапном расставании.
Повеса, поспешит он к девушке одной,
Замкнуть, не замкнутый когда-то круг —
Неведомый в несбывшемся свидании —
В чём некогда, невольно, стал виной,
Сорвав шутливо слово с моих губ —
То, что ждала она,
Как капельку вина —
Он принесёт, с улыбкой, ... каясь в опоздании...

Вечернее (Монье Бланш)

У каждого, по жизни, есть «минута»,
Когда объявлен мир иль «перекур»:
Долги свои успеть отдать – кому-то,
Кому – поспать, кому – на «балагур».

Кому-то надобно, нет-нет, да, и напиться,
Чтоб – «в стельку, до утра и у реки»!
А мне – так, чтобы только отмолиться
В глаза её, как в поле, в васильки...

Кому-то – в баньку, а кому – покушать,
Кому-то спрятать то, что накопил,
А мне бы голос издали послушать,
Той, что когда-то я не долюбил.

Взревут опять отчаянно моторы,
И всадники «закусят удила»...
Глаза слепят пустые коридоры,
Где мимо Жизнь «за ручку с ней» прошла.

Как будто эхо

Из дальних стран ли, иль из дальних лет,
Приятно слышать позабытый голос.
Чего не случилось, и чего уж нет —
Неважно; и раскрыт ли наш секрет,
Неважно тоже — что давно уж раскололось,
Уж не вернуть, волнами смытый след.

Как эхо! ... Ты, ведь, скромницей была,
А я любил тебя да физкультуру.
Вот, как сейчас, ко мне бы подошла,
И «козыри на стол», и скатерть со стола!
Я б, может, раньше полюбил... литературу,
Точней, она меня бы ранее нашла.

И правда, будто эха, чистый звук,
Догнал-таки на дальнем повороте.
Средь торжества ночей и безучастных рук,
Услышать вновь тебя приятно, милый друг,
В житейском непростом водовороте,
Твои слова мне, как «запасный круг».

Доселе Одинокая струна,
Из подземелий векового плена,
Была тобою освобождена,
Звучать она, конечно, будет не одна,
Тебе одной служа, и — вожделенна,
Одной тобою, может быть, пьяна...

Вечный добрый лес

Он там ещё, из детства, оберег ...,
И попусту шумит холодный ветер....
Упасть, внезапно, прерывая бег,
И ощутить всё то, за что в ответе —
За утро и за шелест диких трав,
За солнца луч, искрящийся в тумане,
...В чём кто-то виноват или не прав,
За похоть «лжи святой» в пустом обмане!

Той самую тропинкой побежать
В прохладу чуть проснувшегося леса;
Закрыв глаза, упасть и полежать ... —
Дождаться, когда Небо, как Принцесса,
Пошлёт в награду тёплый поцелуй,
Энергией, рождающей движение,
...И сокровенных слов: «А ну ка, потанцуй,
Письмо тебе! ... Беги! ... Оставь сомненья!»

Оставь их, друг, их примет Вечный Лес,
Очистит от мирского интереса.
...Ты от того ни разу не воскрес,
Что не распят, ни разу! ... ты... повеса
Пойди к нему, он там, тебя он ждёт,
Неслышно, твоё имя повторяет,
Он никогда тебя не подведёт,
И никогда, и никогда не умирает!

Право, обязанность или повод

У гения есть право на ошибку —
Иначе, как бы, выйти из оков!?
Дурак закинет невод – словит рыбку,
Мозоли сами сыщут мужиков!
Учёные наденут «причиндалы»,
Как шут, на свою голову – колпак.
В перчатки спрячут рученьки «кидалы»,
А прачки выйдут к речке ..., где-то так,
Когда туман по утру разойдётся,
И рассмеётся Солнышко в лицо:
Ну, что, слабо?! Давай, тебе зачтётся! —
А я уж прячу обручальное кольцо!

В минуты тишины

В минуты тишины, загадочное лето
Окутает теплом и запахами трав,
И золотом волос – что рядышком раздета —
Укроет, усмирит; и унесёт, поправ,
Сомнения души, тревоги и печали,
Полузаживших ран недремлющую боль,
Полузабытых дней, когда его мы ждали,
Как будто каждый раз, примеривая роль
Шутов и королей – все ведают про это,
В надежде стерегут и ждут счастливый час,
Когда оно придёт, врачующее лето,
Так, как когда-то та, что на плече у нас —
Из звуков тишины положит кто-то слоги
И облачит во прах одежды прежних слов,
Когда в конце весны невидимые боги
Заменят в наших снах на «осликов» «ослов».

Привередливый вопрос

Довольны мы, порою, мнимым,
Гонимы, нехотя, судьбой.
Вам – как, по жизни: быть любимым,
Или довольным быть собой?

Не отвергайте, в одночасье,
Сей «привередливый» вопрос —
Однажды, вечером, в ненастье,
Он встанет, «бородой оброс» —

И позновато будет злиться,
На жизнь кивая и судьбу...
Вы, как юнец, начнёте бриться,
Да лишь израните губу.

...Палаты белые, постели
И лесть завистливой молвы,
Вас не полюбят! Неужели, ...
Разлюбите «избранниц» ... Вы?...

Пройдёт

Кому же, так легко и несерьёзно,
Вы шлёте «Окончательный расчёт»,
Неужто, в самом деле, так уж поздно,
И всё, что может случиться – «не в зачет»?

Да, разве в небе звёздочек над нами,
Вовеки, не осталось ни одной?
Как стали мы невидимыми снами,
До боли, ослеплёнными Луной...

Пусть, в этом танце бешеного круга,
Не вечны, выпадаем мы, подчас....
Не надо, не грусти, моя подруга,
Пройдёт и это, как и всё. Простят и нас.

Про любовь

Как сладко пасть под яблонь сень,
Услышать волн морских лобзанье,
Души безоблачную лень
И томное ночи дыханье.
Но что была мне яблонь сень,
Когда узнал я в майский день
Не волн холодное лобзанье —
Твоё волшебное дыханье.

Я стал бояться тишину,
Глаза закрою – сердце режет,
И тьму пронзал железный скрежет,
Как будто, кто-то вёл войну.
И грудь давил тоскою камень,
И душу рвал горячий пламень,
И проклинал тяжёлый стон,
И битых грёз катился звон.

Моей весны воспоминанья,
Покрыты грустью ваши дни
И ваши нежные желанья
Давно остыли, мне они
Приносят тихое томленье.
Но сердце трепетом волненья
Уже не сводит боле мне.
То были хлопоты одне.

*

Потом, была любовь другая —
Не воспылав, тотчас, замёрз.
А та, руки не предлагая,
Пришла, но понял я – всерьёз!
...Уже ли мы богов низложим,
Уже ли мы во-веки сможем,
Не преклоняясь, не скорбя,
Любить... лишь самого себя.

В объятьях запятых

Неведомой страны, в неведомые дали,
от белых зимних выюг,
Уносит мои сны, которых мы не ждали,
как журавлей на юг.
Присяду у воды и, камешки бросая,
себе ли на беду,
Увижу как Вы ходите босая
на том холодном льду.
Вы ходите, а он отчаянно не хочет
оттаять ни на чуть.
О, кто, жестокий, Вам сие пророчит
и движет в этот путь?
Уже ли Вы, как птиц горячих стая,
вся полная огня,
Уже ли сможете, и лед холодный таять
начнет, как льдинки в сердце у меня?
Уже ли не сдержать коней нам в эту ночь,
ретивых и крутых,
Как вставить не смогли уже и слог, и точку,
в объятьях запятых.

Волшебница

Сиреней бело-сине-розовый туман,
И лёгкий холодок, припрятавшийся в тени —
Мгновения отчаянный шаман,
Колдующий на запахах сирени.

Чуть чуть замешкались, как Ваш ухвачен взгляд;
Вдохнули – Вы уже самозабвенны —
Сиреновой прохладой впрыснут яд
В неискушённые не колотые вены.

Мои – не раз исколоты судьбой,
И за плечами – прожитые годы,
Труба давно пропела мне «отбой» —
Не вымолить «прощенья» у природы.

Чуть подустал. «Разгадывать загадки» —
Сие и лестно – «хлопоты» трудней;
Посмотришь, «формочки» и хороши и гладки...
И падки юноши – как падки перед ней!

Увы, не я, ... но «доберман иль рыжий сеттер»,
Принюхались и, кажется, вот вот, возьмут мой след!
Уж в голове гуляет лёгкий ветер —
...Волшебница! ... Уж думал, что их нет.

Воспоминание о встрече

Легко жонглировать словами,
Дыханьем свечи загасить...
Не разойтись так просто с Вами,
Чтобы слезой не оросить,
Хотя бы раз, свой путь не дальний —
Или недолгий, уж одно —
Отдельно на столе: хрустальный
Бокал и белое вино.

Стоял он пуст. Уйду – нальёте,
О чём-то станете мечтать...
Не знал я, что Вы предпочтёте,
Даже не знал того, как звать...
Как знать, зачем случилась встреча,
Да и случилась ли она —
Вы и не зажигали свечи,
Я и не предлагал вина.

Просто осень

Всё когда-то кончается,
Что не замкнутый круг:
Птицы в стаи сбиваются,
Собираясь на юг;
Лист осенний качается,
Полупьяный в пыли —
Мнит себе, что встречается
С Сальвадором Дали....

Ветер тронется, вертится,
Хороводом вокруг ...;
Кто-то вспомнится, встретится —
Ты ли, милый мой друг ...;
Годы в Осень уносятся,
Словно, рыжие псы ...;
Мне на плечи не просятся
Твои Косы, красы....

До всего Осень жадная,
Как Тоска и Печаль;
Ты, моя ненаглядная,
Не нашёл я «Грааль» —
...В куче листьев обидеться,
...Чтоб меня не нашли,
И тебе, вдруг, привидеться
...Сальвадором Дали!

Птичка

Птичка тихо грустит,
Как ей не разорваться,
Её клетка, на днях,
Расшаталась, скрипит,
Птичка в мыслях летит,
Но боится остаться —
Заблудиться в сеньях —
Там, где кошечка спит.

Налету, в облаках,
Так легко обознаться,
Не тому отозваться,
Не так. И... конец
Лишь пометочка «Ах...» —
«С ним могла бы остаться...»;
«С ней я мог бы остаться...» —
На полях у сердец.

На зелёном лугу,
Пред собой, оправдаться —
Как немое кино,
Только «да» или «нет» —
«Ну, а вдруг, я смогу!» —
Долететь и остаться,
Просто выйти в окно,
Будто дым сигарет...

Всё, как надо

Ночь прохладой дышит, тишина.
Я один, и пёс – «моя семейка».
Дома, где-то, мама у окна,
Да сестра, да ленточка, как змейка,
Шевелится, отражая лунный свет,
Утра ждёт – бантом её повяжут;
Мама ждет отца, а пёс – обед;
Я гляжу на Звёзды – что мне скажут? —
Просто так, не думая, гляжу...
Город спит, наверно, отдыхает —
«Для чего?», – спрошу я. «Не скажу», —
Мне ответит тот, кто это знает —
Тот, кто ждёт согласия тишины,
Кто уже ей сделал предложение...
Нам-то что, мы, вроде, не должны —
Заурчит живот, как подтверждение.

Может снять ему ошейник – жмёт?
Переглянемся, достаточно нам взгляда,
Как раскаемся: «Пошли, нас кто-то ждёт!...
Всё нормально, вроде.» Всё... как надо...

Кто-то выстрелит! А кто-то грудью спас —
Нас не знают те, кого мы знаем —
Кто-то пишет, может быть, сейчас
То, что мы уже... не прочитаем.

Развилка дорог

Кто всё задумал и затеял,
Чьё око видимо с небес,
Кто таинством сие овеял,
Толкнув на «разум» «интерес»,
Скрестив безмолвие и скромность,
С рычаньем тигра – крик совы,
И Мира целого огромность —
С кивком безумной головы,
Неясно, как, однако, знает —
Температуру нам и кровь
Он контролирует, сверяет,
И скажет сказки про любовь!

Кто будешь ты? – Печальный странник
Иль озабоченный купец?
Ты Мира грубого избранник,
Угодник дамских ли сердец,
Однажды, встанет пред тобой,
В развилке, придорожный камень
И надпись бело-голубой,
Да, красной краской, будто пламень:
Дружок песец, кусочек эха,
Меч и дорожная сума;
Налево – «Умереть от смеха!»;
Направо – «... – в горе от ума!»

Рванут безумцы ли «налево»,
Там тоже – сад и тоже – пруд,
Всех ожидает королева ...,
Только смешная! Или врут...
Куда же нам с тобой стремиться?
Куда податься, «острослов»?
...Клюют, отсюда видно, птицы
От знаний лопнувших «ослов»!...
А прямо? – Страшны стоны, плети ...,
И грязь, колючки в волосах,
В тумане маты на рассвете ...,
И мачты в белых парусах...

Разговор с истомой

– Ну, что, дружок, «не до энтузиазма»?
– Не вяжется никак, не говори.
Приоритеты – «в стойке», но «маразма»
Волны захлёстывают – вон, гляди-ка, три.
Кабы, две «девочки», еще бы мы стерпели,
Совсем неплохо, если бы одна.
Мы бы им в рифмочку: «... наверное, „метели“» —
Ну а к другой – «... конечно же – „нужна“».
Будто в объятия – «циклончик долгожданный»,
Какой-то необычный, заводной,
Без снега, тепленький, общительный – ох, странный —
«Шутить изволит он, наверное, со мной!»...
Что до меня? Да, вроде, всё нормально.
Бывает, ярко – не считать, легко —
Года присели на спину, нахально;
Да, кто-то там задышит глубоко;
А то, сердечко, вдруг, возьмёт забьётся —
Я ему: «Стой!» Оно мне: «Тук, тук, тук...» —
Как будто, кто-то где-то улыбнётся,
Как будто, добрым словом вспомнит друг...
Себя – на «Вы»! Да, прочь, бегом из дома!
Пройтись по саду, расправляя грудь,
Долой сомнения! ... Ну как, Моя истома?!
– ... Нормально... напугалась... Ладно, будь!
– И чтоб глаза, как прежде, заискрились!
В бездонную ввергая глубину!
– ... Чтоб снова, только крепче, Мы влюбились?
– ... Ну, да! Конечно же, ... В ЛЮБИМУЮ СТРАНУ!

Ранняя Звезда

Что толку думать о душе,
Когда она не Ваша.
Быть может рай и в шалаше,
Когда там с маслом каша.
Упала ранняя звезда
На дальнюю дорогу?
Домой, домой иди, балда!
Скорей придёшь так к Богу.

Вы хладны

Вы хладны, будто вечный лёд,
Суши, как прожитого звуки,
Вас от удушья разорвёт,
Коль не удавитесь со скуки!
Едва ползущая слеза
Застрянет прямо на ресницах,
Вы захотите крикнуть: «За!...» —
За что-нибудь, чтоб зацепиться.
В груди, вдруг, загуляет жар,
Будто пред пыткой: «Потанцуем!»,
И страстный солнечный удар
Сожмёт Вам губы поцелуем!

Что будет далее? Забыл.
И то – наверное, довольно.
Ну... полноте, я пошутил! —
Уж... и тепло, уж и... не больно.

Выход есть

Если с сильным поспоришь,
Не божись головой.
Если с Богом повздоришь,
Не пеняй, что живой.
Если друга обидишь,
Будто лист задрожал,
Обернись, ... не увидишь
Тех, кого обижал!

Если Солнце – к закату,
День не кончен никак.
Если дали лопату,
То не значит – дурак.
Если неба не видно,
То не значит – в Аду.
Если очень обидно,
Всё равно, не уйду!

Если «личиком» – в грязи,
Не замарана честь!
А не ждут тебя в князи,
Так, иной выход есть.
Если с другом буханка —
Мы поделим её;

Но... куда мне пол танка!?
Ну, зачем! ... ё-моё...

Герань

Вот, вот, рассвет и утра скоротечность,
Прелюдию поправ,
...Мою Звезду! Какая бессердечность,
Но пылок нрав;
И запахами трав
Затмит, будто собою, Бесконечность...

Позаросла щека, давно не брита,
И настроение дрянь;
Позаросла дорожка, позабыта,
Такая рань,
И на окне герань
Стоит в грехах, увяла – не полита.

Я по-воду, с ведёрочком из цинка...
Сижусь, с ладоней пью,
Пока не позовёт домой тропинка;
В графин налью,
Да ключевой полью —
Живой, ... как та ..., из юности блондинка...

Где-то, так

«Со словами надо осторожно!» —
Я б такой плакат – на облака!
Как-никак, артистом быть не сложно —
И «валяют старцы дурака».
Зацвело, попёрло лицедейство —
Что это, расчёт или обман? —
И артистов пёстрое семейство
Лезет в души нам, как в свой карман.

А подумать, что там в наших душах?
Боль потерь, пять «пряников» и ночь.
А артиста бойкого послушать —
Можно «воспылать» и «превозмочь»...
А еще, «со смеха лопнуть можно»,
Посмеяться всяк, ведь, не дурак!
Я перо «закладываю в ножны».
Как Шекспир? Ну, может... где-то, так...

Где я, ты и лето

Туманом синим зима одета,
Искрился хладный, колючий снег.
Казалось – вечно – не будет Лета,
Что остановлен природы бег.
Что победили тепло морозы,
Что невозможно уже найти
И подарить нашим дамам розы,
Не согрешить уж и не спасти.
И не спастись – всё сковало льдами,
Не растопить этот вечный лёд.
Мне стало страшно, что будет с нами,
Если Любовь, вдруг, от нас уйдёт.
Если её уведут, отнимут,
Иное что-то дадут взамен,
А наши чувства бесследно сгинут,
Навек их примет холодный плен.
Могу забыть ли сердца биенье,
Могу ли бросить Любви мечты!
Гляжу в глаза, вижу, нет сомненья —
Бежим! – тебе я – Бежим! – мне ты.

Мы, растворяясь, и прячась где-то,
Рисуем, садим всюду цветы —
Чтоб обыскали Весну и Лето,
Но не узнали, где я и ты.
Чтоб не пробрались в сердца морозы,
Не остудили нас холода,
И прогоняя сомненья, розы
...Кололи пальчики, иногда.

Две души

Как, всё же, время быстротечно.
Давно ли, юные мечты
Влекли туда, где счастье вечно —
Где были только я и ты.
Как, всё-же, время бессердечно,
В душе моей остался след,
Но и не только Ваш, конечно:
Узнаю — да; заплачу — нет.
Лишь, только изредка, порой,
Вдруг, старая напомнит рана:
Увы, но я не Ваш герой,
И Вы — не моего романа.

В кафе, за столиком в тиши,
Под вечер, иногда, бывало,
Встречались тайно две Души —
Им прошлой жизни не хватало...
Давно ушедшие года,
Давно покинутые дали,
Где, может быть, ... и мы бывали —
Но иногда, лишь, ... иногда
Быть может, вспомните во сне,
Ту песню, что была не спета —
Порывом прожитого лета —
И обо мне, и обо мне.

Две цапли

Ещё не кончилось оно,
не смыто водами
то лето;
и спето
ещё не всё, мой милый друг...

Пусть дождик, каплями в окно,
стучит, как годами,
и где-то
не ждут ответа —
уже иной начертан круг...

С тобой мы выпьем, не спеша,
вино,
как будто первое,
до капли ...,
но вряд ли,
меня ты спросишь, чуть дыша:
«... Давно...
мы... стали верные,
две цапли ...?»

Ты не узнаешь, не поймёшь,
забытого в ином
обмане —
расколото —
Ты просто тихо запоёшь,
В серебряном лесном
Тумане,
Рассыпав золото...

Девушки из-под земли

Девушки из-под земли
Любят монгольские скулы,
С белым парусом корабли
И до рассвета загулы.

Девушки из-под земли
Любят, когда «грузом двести»,
Когда двое домой не дошли,
Из козырей – выбирают «крести».

Девушки из-под земли,
До неприличия, скромны —
Они сами, ведь, «не дошли»,
То – то, глаза у них так огромны.

Девушки из-под земли
Курыт обычную серу,
Любят голыми до зари,
А из имён выбирают Веру!

Девушки из-под земли —
Маленького роста —
Звёзды, танцующие в пыли,
Жаль, не для нас, а так, просто...

Добро

Чем более раздашь, тем больше в сердце места,
И радости в душе, и искорок в глазах.
Не жмитесь, ведь добро же не невеста,
Возданная на небесах.

Оно всегда желанно, не стареет.
Казалось бы, забыть давно пора
И то, и тех, но, видно, душу греет —
Он в нас живёт, частицей вечного добра.

Тот огонёк, что дан нам был когда-то,
Тот огонёк, что кем-то был зажжён.
Не жмитесь же, не жмитесь же, ребята,
Добро дарите! И любите своих жён!

Доброта

Хамишь ты или Господу внимаешь,
Жируешь иль трудяга – муравей,
В конце пути ты ясно понимаешь:
Он был и есть, хоть и не всех добрей.
А, собственно, с чего бы напрягаться,
Метать пред нами бисером добро?
Я пробовал культурно пообщаться —
На завтра же попал мне Бес в ребро.

А, может, у Него от них защита —
От бесов есть специальная броня,
И сердце Его наглухо прикрыто
Случается порою от меня?
Я вот хотел бы тоже стать добрее —
Котов бы полюбить и голубей.
И утром, встретив доброго еврея,
Сказать ему: «Братишка, не робей!»

Ну почему, ну что же мне мешает,
Не верю я ни людям, ни себе?
А мне в ответ: «Да кто же его знает.
А знает, разве скажет он тебе...!»
Из ясных истин писаны Талмуды,
И светлый лик был образом Его.
В конце пути поймёшь, чтодля Иуды
Никто не нужен кроме... Самого!

И в ясный день, в туман иль тёмной ночью,
Когда лютует вьюга на дворе,
Ты погоди, не рви тельняшку в клочья,
Проснись с добром, попробуй, на заре!

До встречи

Быть может, там, а может, тут,
В неведомые дали,
Уходят те, кого не ждут,
Их удержать, едва ли.
Иль просто так, иль на войне,
Иль хочется чего-то...
Кому ты нужен, может, мне?
Да, что ты, что ты, что ты...

Быть может так, а может нет,
Не сами ли уходят,
Иных «высвечивает свет»,
И «бережно уводят».
Других никто уж не спасёт,
Им тёмная дорога,
Не знаю, может, не везёт,
А, может, «шутка Бога».

Мы не враги и не друзья,
Скорее, незнакомы,
Быть может, Вас узнаю я —
Там, вдалеке от дома —
Там, где не будем мы спешить,
Гонимые годами...
Там, говорят, нам вечно жить!
До встречи... нашей с Вами!

Дождь

Сегодня вовсе не было дождя —
Так просто, комары кусались —
Два близких человека, уходя,
Друг с другом так и не поцеловались.
Он кинул в её сторону свой взгляд,
Скользнувший мимо, без ответа,
Как тот, что был недавно выпит яд —
Пустым порывом прожитого лета.

Сегодня вовсе не было дождя —
Так просто, грозно тучи надвигались —
Два близких человека, уходя,
Могли спастись, но почему-то, не спасались...
Сегодня не было весь день дождей!
Не пасмурно, а только – переменно!
Но есть дурной обычай у людей,
Сбегать, почуяв дождь, одновременно!

Остановиться, руку протянуть,
Все мысли тёмные – долой – на свет из тени,
Два слова ласково сказать и подмигнуть,
Не виноват, но – на колени, на колени!
Один по лужам завтра побредёшь,
Дождём своё лицо от слёз умоешь
Так просто, ... ты уж никого не ждёшь —
Окошко дождику по-дружески раскроешь.

Ты подставляешь им своё лицо,
Ты нежно им протягиваешь руки —
Две капли упадут в твоё кольцо,
Как папа с мамой, до безвременной разлуки.
И подсыхая, улета ввысь,
Чуть ветерком тебе погладят волос.
И тихо скажет: «Ты, сынок, держись...», —
Сквозь шум дождя, неясный чей-то голос...

Порой, куда-то кто-то, уходя,
Вовеки нас не встретит, не обнимет,
Слезам с неба, с каплями дождя,
Возьмёт, как будто, ненароком, – хлынет.
Сегодня нет тебя, мой друг, со мной.
Удержится ль, что скоплено, навряд ли —
Падут на землю капли, до одной —
Слезам залитые дождевые капли.

Романтики

Они наивны и чисты,
Два ангела в «ином обличье».
В них совершенство красоты,
И благородного величия.
Им чужды фальшь и суета,
Как песне с белого листа;
В их легкой поступи шагов
Найдется умысел, едва ли;
Они не ведали врагов,
В них нет сомнений и печали.

Куда, куда же вы пошли,
Чего вам милые не спится?
В глухой заснеженной дали
Так просто можно заблудиться
Иль простудиться, наконец.
На них невидимый венец,
Они выходят до зари —
В руках свеча, в груди их Боги
Успели... или не смогли... —
Романтики с Большой дороги.

Коняшка

– Пошла!... Пошла, да только не дошла —
Копыта в кровь и поломалось дышло ... —
Такие, вот, у лошади дела...
Чего тут скажешь, если так, вот, вышло.
Вперёд! Пред нами мили, господа!
Не бросим, ведь, ...«на пансион» скотину!
И навестим её, быть может, иногда ...,
Лошадку старенькую, и почешем спину...

*

В какую щёчку Вас поцеловать?
Нам – в левую, Вы прячете другую?
Я Вас люблю в одежды одевать
И раздевать тогда, когда целую...
А потому, не стану продолжать...
Хотя, быть может, оба мы хотели...
Сотрём! ... Приятно было обнажать —
То, что искал в душе, на Вашем Теле...

*

Я падаю, как кони, в Пустоту!
Когтями рву «застёжки на упряжке»!
...потом, «косичкой» гриву заплету —
За всё, что было-не было – коняшке.

Дурак и Солнце

Лишь отражением в окне...
Под похотливую Луну —
Навряд ли, сможет сниться мне
Та, что извечно, не со мною.
Ответь мне, друг, что ей сказать?
Смолчать, ведь, бестолково, ибо...
...Не раз, тебя-то, наказать
Судьба желала; и спасибо,
За то тебе, что выжить смог,
Где не верна была дорога.
...Живёт несправедливо в нас бог
Там, где «взаправедников» много.
А почему? Не знаю сам ...,
Но сердце не желает биться,
...Скажу-ка ей: «Спасибо, ... Вам», —
Не в силах более... сердиться...
Пойду на улицу и – в снег!
...Приветливо мне Солнце светит...
Спрошу его: «Ну как разбег?»
«Дурак...», – наверное, ответит...

Её любимый пёс

Покаялся, хоть был не виноват,
А я не смог – держала паутина
Шагов, событий – видно, глуповат;
Кобель, выходит, поумней, скотина.

Любимчик! Ну а мне – не миновать ...,
Или он более достоин ..., неужели?
Как пёс, лежу и не хочу вставать,
Вдыхая запахи её постели.

Любимчик! Может он торжествовать.
А было бы неплохо, в самом деле,
Ложиться по приказу и вставать,
Вдыхая запах скомканной постели.

Её «пока...»

Есть «Я», когда один и небо голубое,
Вокруг – пространство, где-то – интерес.
Есть «Мы», когда, как минимум, нас двое,
Точнее, трое, он ведь рядом, Бес.
Глаза прикроешь, так и лезет в уши,
Зудит. Напоминает о делах? —
Куда там, он хитёр: сухое сразу ссушит,
Намочит мокрое; тревогу в дикий страх,
Как чуть расслабишься, тотчас же превращает;
Чуть заболит – притворно стонет; он сгущает
Всё жидкое; потерь не возвращает,
А ветхое всё обращает
В прах!

Вдвоём неплохо, ведь, она со мною.
Свалю на Беса всё, что пролилось,
И шаркая, не раз, я душу ей открою,
И позабуду то, что не сбылось.
Да, что мне в том, когда довольно взгляда —
В тумане, со спины, издалека ... —
Себя бы не узнал, она ..., она же рядом,
Как эти голубые облака,
Причешет, приголубит, наставляет.
Не так чихну – заботливо «сгущает»,
Но бумерангом всё мне возвращает,
Прощая, не прощает
Её «Пока...»

Елене Троянской

Когда вода Всемирного потопа...,
Иль было это раньше, чем Потоп...,
Где это было: Азия, Европа,
А может, ещё не было «европ»,
Быть может, в час, когда над полюсами
Наметился лишь призрак перемен,
Запутавшись с тобою волосами,
Кого-то кто-то не сумел взять в плен...,
Будто змея – быть может, Вы и были,
То был не я, «не шейте зря мне срок»,
Кого тогда Вы в полночь укусили,
Кого Судьба поцеловала впрок?

Постойте-ка, беру слова обратно,
В туманной дали мифов и богов,
С тобой мы были – это же понятно —
И волны кровь смывали с берегов,
Где я тебя, тобой пленён, от плена,
Скрывал от всех, Богиню Красоты,
То были Вы, Прекрасная Елена,
То были Вы, то я Вас звал на «Ты»!
...Или не я? Иль может, всё же, были —
И та змея, что ползала у ног —
Когда друг друга мы с тобой любили!...
Гомер, какой-то, «отбывал там срок»...

Ах, эти злые, Древнегреческие Мифы,
Чьих походов и деяний полон слог:
Люди и Боги, корабли об рифы —
Там бились все со всеми, кто как мог,
А между битвами, о, как они любили,
Всему предпочитая красоту —
Лишь для неё одной они и жили,
Лелея в сердце вещую мечту,
Рождённую свободой и отрадой,
Клеймённую знаменiem Богов...
Я вспомнил, как сражён был – как наградой —
Твоим мечом у дальних берегов...

Е.Т.

Вольны ль Вы в саночках катиться,
Свободен я ль по морю плыть,
Пойти ли в церковь «позабыться»,
Иль «развенчать и позабыть» —
Вы правду знаете, едва ли,
Я Вам скажу её, едва ль —
И Ваши поздние морали,
На мою раннюю печаль,
Ложатся, будто, белым снегом
Всё серое желая скрыть,
Всё тайное опутать негой...
Хотя, поддамся, ... может быть.

Желание

Поникли страсти неземные
Пред грозной переменой мест;
Когда-то похоти шальные
Давным-давно уже не «best»;
Как рыбы, воздух мы глотаем,
Переходя на быстрый шаг;
И ни о чём уж не мечтаем,
И позабыт давно уж враг;
И та, что всех бывала краше,
Порой, невольно, тяготит;...
Лишь зеркало, желание наше,
Нет, нет, да может... восхитит.

Желтоглазая Луна

Не шипит за валунами —
Расплескалася волна.
Лишь повисла, между нами,
Желтоглазая Луна.
Тройка по ветру не скачет,
Не выносят, не несут,
Не поют, а это значит,
Что, хотя бы, не «спасут»...

Не смогу я сделать больно —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.